

**Мемуары великих князей и родственников царской династии
как памятник литературы русского зарубежья и памятник эпохи
(Статья первая)**

В статье впервые рассматриваются как литературный памятник и исторический документ мемуары представителей династии Романовых и их родственников, оказавшихся в эмиграции. Раскрыты специфические черты каждого произведения, выявлены основные мотивы: упование на Божественное провидение, скорбь изгнанников и пути выживания, сохранение культурной памяти и реализация американской мечты и многое другое. Автор специально отмечает, что, несмотря на все отличия и специфику творчества каждого из августейших мемуаристов, их объединяет талант и любовь к своей стране. Все воспоминания, кратко рассмотренные в данной статье, являются ценным историческим источником. В первой статье рассмотрены мемуары великих князей Александра Михайловича, Гавриила Константиновича и Кирилла Владимировича.

Ключевые слова: мемуарная проза, династия Романовых, религиозные мотивы, монархия, аристократизм, революция, ирония.

Eugeniusz Jefimowski

**Memoirs of Princes and Relatives of the Royal Dynasty as a Monument
of the Literature of the Russian Diaspora and a Monument to the Era
(Article One)**

The article for the first time discusses how a literary monument and a historical document of the memoirs of the representatives of the Romanov dynasty and their relatives, was in exile. Revealed specific features of each of them found the main reasons: reliance on Divine Providence, sorrow of exile and ways of survival, the preservation of cultural memory and the realization of the American dream and more. The author specifically notes that, despite all the differences and the specifics of creativity of each of the August memoirs, they are United by talent, love of country and all the memories are briefly discussed in this article are a valuable historical source. The first article examines the memoirs of Grand Dukes Alexander Mikhailovich, Gavriil Konstantinovich and Kirill Vladimirovich.

Key words: memoirs, prose, Romanov dynasty, religious motifs, monarchy, aristocracy, revolution, irony.

В данной статье мы затронем интересную историко-литературоведческую проблему: взаимоотношения династии Романовых и русской литературы. Сразу оговоримся, что непосредственное воздействие правящей династии на динамику литературного процесса и судьбы писателей, поэтов (например, покровительство Александра Третьего историческому романисту Всеволоду Соловьеву или Екатерины Второй Г. Р. Державину, или её же крайнее сложные отношения с Д. И. Фонвизиним, противоречия между А. С. Пушкиным и Николаем Первым, казнь Рылеева, смертный приговор Ф. М. Достоевскому и т.д.) мы рассматривать не станем, поскольку данные вопросы сложны и спорны из-за идеологической предвзятости исследователей (как просоциалистической, так и промонархической) и сложности архивной работы.

Есть и иной аспект темы – литературное творчество самих Романовых. Вся династия не была лишена словесного дара. Родоначальник династии патриарх Филарет, отец Михаила Федоровича, прославился своими яркими проповедями. Алексей Михайлович оставил после себя неизученное эпистолярное наследие, интересное с точки зрения стиля. Например, выражение «злые вихри» означало у него проблемные социальные явления. Петр Великий пробовал переводить Мольера, но государственные дела не позволили ему завершить свои замыслы. Его дочь, императрица Елизавета, сочиняла песни в народном стиле (например, «Во селе, селе Покровском, / Среди улицы большой...») и пробовала себя в стихотворстве. А сестра первого императора, царевна Наталья, участвовала в создании русского театра. Екатерина Вторая способствовала формированию жанровой системы русской словесности [1], в частности, развитию литературной сказки, эпистолярной прозы и мемуаров; её перу принадлежит и версия жития Сергия Радонежского. Великий князь Константин Константинович (К.Р.) был известным поэтом Серебряного века.

Иной аспект литературного наследия Романовых – это творчество уцелевших после 1917 года представителей династии, вынужденных навсегда покинуть родину. Их талант проявил себя в мемуарном жанре. В данной статье в ракурсе постановки вопроса и формирования первоначальной гипотезы мы сделаем обзор воспоминаний венценосных изгнанников, определим основные мотивы.

При изучении истории и её воплощений в словесности следует учитывать сразу несколько факторов. История – это, в первую очередь, люди. А кто может лучше отобразить дух времени и суть событий, чем их современники? Ведь эти люди видели всё своими глазами, чувствовали атмосферу ушедших лет, остро переживали всё то, что мы знаем лишь со страниц учебников. Трудно даже представить себе источник более полный и достойный внимания.

Поэтому мемуары великих людей и просто интересных личностей, живущих в отдалённое время, обретают статус важного звена для правильного осмысления событий.

Следующим фактором является принадлежность мемуаров к документальной литературе, конкретно к исповедальной прозе (автобиография, исповедь) и примыкание их к исторической прозе, очерку, биографии. Мемуары как жанр, с одной стороны, всегда фактографичны, документальны, событийны, ретроспективны, а с другой – отличаются непосредственностью авторских суждений и живописностью. Существенным их свойством является также субъективизм в отборе фактов, их освещении и оценке, а распространенным приемом художественной характеристики – портрет, что придаёт им колоритность и особую живость. Таким образом, мемуары как незаменимый источник сведений о событиях ушедшего времени, вкусах, нравах, обычаях, системе эстетических и духовных ценностей, являют собой важное подспорье для литературоведческих, религиоведческих, социально-исторических и культурологических исследований. Специально отметим, что мемуары представляют собой «...в своей первооснове жизненный опыт человека, раскрывающийся с ярко выраженной субъективностью в воспроизведении событий. Мемуары – это оригинальная амбивалентная система, включающая в себя художественное и сугубо документальное» [2, с. 243]. При этом сама по себе «природа мемуарного жанра двуедина и противоречива одновременно: субъективная установка на полную достоверность и объективная невозможность полной достоверности. Идеологическая цензура и автоцензура – мощные ограничители пространства искренности мемуаристов» [7, с. 103].

Безусловно, особое место среди мемуаров занимают не только записки и воспоминания видных государственных деятелей, как то русской императрицы Екатерины II или главы английского правительства в период Второй мировой войны У. Черчилля, но и лиц, приближённых к ним или породнённых, скажем, с императорской династией, а посему знающих гораздо больше обычного человека. Ценность мемуаров, созданных представителями монарших династий уже зафиксирована в российской гуманитарной науке [3].

Следует отметить, что мемуары венценосных особ могут содержать воспоминания человека о своей повседневной жизни, а не только о событиях государственной важности, тем самым внося аромат определенной эпохи, посредством мыслей, чувств, умонастроений и ожиданий «маленьких» или «великих» людей того или иного времени, различающихся возрастом и полом, занимающих различное положение в обществе. Это мы покажем ниже при анализе романовской мемуаристики.

В целом же мемуарная литература – традиционно любимым читателем жанр, хотя судьба его в России весьма драматична. Русская литература советской эпохи знала и культивировала мемуары в разных жанровых проявлениях: биография, автобиография, дневник писателя, «такой-то в воспоминаниях современников». Но все это разнообразие зачастую сводилось к единому пафосу: «"жизнь замечательных людей" в не менее замечательном времени» [7, с. 106].

Иная картина сложилась в литературе русского зарубежья, когда все события делились на то, что произошло **до** и что было **после** 1917 года. Наиболее ярко, на наш взгляд, данная тенденция проявила себя в мемуарах царской династии, ибо им потерять пришлось все и искать возможности для сохранения своего потенциала в совсем иных условиях. Поэтому время (эпоха) не трактуется здесь как нечто замечательное, наоборот, формируется конфликт с ним ради сохранения важных для авторов культурно-исторических и религиозно-нравственных ценностей.

В данной статье мы анализируем воспоминания великих князей Александра Михайловича, Гавриила Константиновича, Кирилла Владимировича, Владимира Кирилловича, Великих Княгинь Марии Павловны-младшей и Леониды Георгиевны, а также лиц, породнившихся с династией в браке. Речь идет о приме-балерине Матильде Феликсовне Кшесинской (светлейшей княгине Романовской-Красинской) и князе Феликсе Феликсовиче Юсупове. Отметим, что не всегда есть возможность установить точную дату написания мемуаров, которые были переизданы в демократической России в 1990-е и нулевые годы.

Начнем наше рассмотрение с «Книги воспоминаний» великого князя Александра Михайловича (1866–1933), впервые увидевшей свет как приложение к журналу «Иллюстрированная Россия» в 1933 году. Он рассказывает о многочисленной родне, о жизни и быте царственной семьи. Его в этой большой семье звали Сандро, так как Александров в роду было много, а отец его был наместников Кавказа. Завершает свое повествование великий князь началом революционных событий. Книга великого князя Александра Михайловича, двоюродного дяди и друга детства последнего русского императора Николая II, охватывает события русской истории с 1880 по 1917 годы, содержит интереснейший фактический материал и позволяет по-новому взглянуть на роль семьи Романовых в создании в России революционной ситуации. Эмигрантский период и процесс эвакуации из Петрограда, а потом Крыма, автор отобразить не успел. В восемнадцатом году он сумел эмигрировать из России и поселился во Франции, где занимался общественной деятельностью в эмигрантской среде и написал данные воспоминания.

Что говорит вам имя великого князя Александра Михайловича Романова? Немногое. Между тем его мемуары являются одними из самых интересных документов эпохи. Потому что автор описал то, что видел своими глазами и что знал не понаслышке. Ведь он был женат на дочери императора Александра III, родной сестре Николая II; был не только родственником, но и близким другом последнего русского императора; был внуком императора Николая I; стал основоположником российской авиации, инициировав создание первой офицерской школы авиации под Севастополем. Его дочь Ирина вышла замуж за князя Феликса Юсупова. Того самого, кто стал убийцей Григория Распутина, и якобы именно для встречи с ней убийцы пригласили святого старца в день его трагической гибели.

Александр Михайлович Романов сумел уцелеть в вихре гражданской войны, находясь в самом эпицентре злодейств "революционных матросов" в Крыму. При этом и его, и вдовствующую императрицу, мать Николая II, охраняли от них... другие "революционные матросы". Факты, знание ситуации из "первых рук" и прекрасный стиль повествования – вот что такое мемуары великого князя Александра Михайловича Романова. Чем так интересны его мемуары? В первую очередь, стилем: они написаны очень увлекательно и талантливо. Да и факты подаются весьма открыто и без двусмысленностей. Если он пишет о русско-турецкой войне, то прямо говорит, что Россия воюет не с турками, а с Англией, которая стоит за спиной Стамбула. Прекрасно изображен и тесть автора мемуаров – император Александр III. Именно у Александра Михайловича приведен полный вариант знаменитого высказывания царя-миротворца: *«Во всем свете у нас только два верных союзника, – любил он говорить своим министрам: наша армия и флот. Все остальные, при первой возможности, сами ополчатся против нас»* [4, с. 236]. Точно описывает Александр Михайлович и страну, которая была в тот момент главным геополитическим соперником России: *«Мы обязаны Британскому правительству тем, что Александр III очень скоро высказал всю твердость своей внешней политики. Не прошло и года по восшествии на престол молодого Императора, как произошел серьезный инцидент на русско-афганской границе. Под влиянием Англии, которая со страхом взирала на рост русского влияния в Туркестане, афганцы заняли русскую территорию по соседству с крепостью Кушкою»* [4, с. 178].

Многое можно найти в мемуарах великого князя. Например, узнать, что знаменитая катастрофа в Борках, когда поезд Александра III сошел с рельсов, была террористическим актом, а не случайностью. Убедиться в том, что Николай II не хотел войны с Японией и даже не верил в то, что она может начаться. Один из немногих великих князей, ушедших служить во флот, он с

увлечением рассказывает о своей службе и кругосветном путешествии, особенно о времени пребывания в Японии. Покинув флот, Александр Михайлович, стоял у истоков создания русской авиации. Отдельно хочется отметить довольно здравые и адекватные суждения о неоднозначных событиях царствования Николая Второго, жаль только, что они не имели практического значения.

В первых главах мемуарист пишет о том, что дети княжеской семьи жили как в казармах, спали на узких железных кроватях, вставали в 6 утра, молились, обливались холодной водой, питались очень скромно и почти всё время учились. Их готовили к государственным делам со всем уважением к своему роду и стране.

А вот так мемуарист излагает события своего детства: *«Той весной мы покинули Тифлис ранее обычного, чтобы провести шесть недель в крымском имении нашего дяди. На пристани в Ялте нас встретил сам Государь Император, который, шутя, оказал, что хочет видеть самого дикого из своих кавказских племянников. Он ехал в коляске впереди нас по дороге в знаменитый Ливадийский дворец, известный своей роскошной растительностью.*

Длинная лестница вела от дворца прямо к Черному морю. В день нашего приезда, прыгая по мраморным ступенькам, полный радостных впечатлений, я налетел на улыбавшегося маленького мальчика моего возраста, который гулял с няней с ребенком на руках. Мы внимательно осмотрели друг друга. Мальчик протянул мне руку и сказал:

– Ты, должно быть, мой кузен Сандро? Я не видел тебя в прошлом году в Петербурге. Твои братья говорили мне, что у тебя скарлатина. Ты не знаешь меня? Я твой кузен Никки, а это моя маленькая сестра Ксения.

Его добрые глаза и милая манера обращения удивительно располагали к нему. Мое предубеждение в отношении всего, что было с севера, внезапно сменилось желанием подружиться именно с ним. По-видимому, я тоже понравился ему, потому что наша дружба, начавшись с этого момента, длилась сорок два года.

Старший сын Наследника Цесаревича Александра Александровича он взошел на престол в 1894 году и был последним представителем династии Романовых.

Я часто не соглашался с его политикой, и хотел бы, чтобы он проявлял больше осмотрительности в выбор высших должностных лиц и больше твердости в проведении своих замыслов в жизнь. Но все это касалось «Императора Николая II» и совершенно не затрагивало моих отношений с кузеном Никки» [4, с. 35].

Великий князь – не только современник последнего российского императора, он его детский товарищ и муж его сестры Ксении. Поэтому, а может быть и не столько поэтому, но и ввиду многих человеческих качеств автора – глубокого аналитического ума, знания человеческой психологии – в книге можно найти подробный анализ личности Николая II, его окружения и вообще атмосферы тех давно минувших дней. Причем написано не занудным и монотонным языком, но живо и остро. Есть много воспоминаний современников о самой личности вел. кн. Александра Михайловича. Фигура он действительно неоднозначная, об чем можно также судить и по его воспоминаниям. Однако одно бесспорно и явно звучит в его книге – это любовь к России, глубокое переживание за ее судьбу и горечь от утраты родины. Думаю, что книга будет равно интересна не только любителям истории и темы "трагический конец династии Романовых", но и широкому кругу читателей, поскольку дает много интересных фактов из жизни старой России, порой сентиментальных, романтических. На наш взгляд, наиболее удачны описания посещения автором в Рио де Жанейро последнего бразильского императора и конкубината князя и японской гейши, который закончился (в отличие от оперы Дж. Пуччини «Мадам Баттерфляй») благополучно.

Автор высказывает свое личное мнение о трех последних русских монархах и членах их семей. Проницательная и приятная книга. Очень интересный взгляд на три поколения Романовых. Не взгляд современника, знающего о царской фамилии из газет, салонных сплетен и редких встреч на официальных мероприятиях, не обширная компиляция, составленная историком на основе воспоминаний таких современников, а именно взгляд человека, являвшегося частью этой семьи – великого князя Александра Михайловича, дяди и друга последнего русского императора. Он родился в царствование Александра Второго и присутствовал при его трагической кончине, молодость его прошла при Александре Третьем, а зрелость – при Николае Втором. Его портреты членов императорской фамилии хоть и немного субъективны, что, конечно, характерно для большинства мемуаров, но емкие и яркие.

Поскольку он сам был членом семьи Романовых, Александр Михайлович очень подробно описывал своих двоюродных братьев, дядей, тетушек, уделял внимание также их недостаткам, чудачествам, заблуждениям, свершениям и т. д. В конце книги, после того как революция увенчалась успехом, князь привел свой обзор причин, почему Белая армия проиграла и обозначил роль союзников в её поражении. Отметим, что его оценки не всегда лицеприятны. В целом книга весьма аналитична, автор пытается осмыслить два самых трагических эпизода в России – Первую мировую войну и истоки революции, когда

русские люди жестоко убивали своих сограждан без каких-либо иных причин, кроме принадлежности к определенной семье или социальной группе.

Отдельные главы посвящены военно-морскому флоту, объяснению и анализу войны с Японией, однако, это специфическая тема, которая может быть интересна немногим. Но гораздо более примечательны описания морских путешествий А. М. Романова – князь объездил почти весь свет, подолгу останавливался в разных странах. Сначала мы вместе с князем путешествуем по миру, принимая участие в торжественных приемах императорской семьи Японии, милых свиданиях с кузиной великой княгиней Ольгой Константиновной – королевой эллинов, завтраках с королевой Британии Викторией. И немного приоткрываем занавес над реальными отношениями и характерами этих людей. Узнаем, что происходило за закрытыми дверями дворца императора во время войны и революции. И самое приятное: читая эти строки понимаешь, что это все реальные люди и реальные разговоры. После прочтения художественной литературы на подобную тему с описаниями разных дворов и тому подобное, очень интересно было узнать обо всем от человека, бывшего любимцем императора Александра III и лучшим другом императора Николая II.

Произведение интересно, конечно же, в первую очередь с исторической точки зрения, тем более автором является человек, непосредственно находящийся в гуще событий. Однако с точки зрения художественной литературы читаются проще главы первой половины книги, когда идет описание детства, кругосветного путешествия, женитьбы.

Действительно интересно читать о процессе воспитания великих князей, о их проблемах, вопросах, открытиях и ограничениях детской жизни. Немного разочаровали главы о революциях и первой мировой войне. Хотелось, все-таки, более подробного и детального разбора; сильно заметно, что автору не удалось подойти к этим главам с холодной головой, хотя упрекать его за это, безусловно, не стоит. Необъективен также автор в желании оправдать все промахи, допущенные императором Николаем II. В постоянных рассказах о своих пророческих письмах и речах к императору между строк читается "Ну, а что я мог еще сделать?" или того хуже "А я говорил!". Однако стоит отдать должное Александру Михайловичу, что он осознает очевидные минусы государственного строя, озвучивает многочисленные ошибки императора и власти, признает наличие в царской семье бездарных людей, которым не стоило заниматься политикой. Однако, ни разу не прозвучал ответ или предложение по решению какой-либо внутри- или внешнеполитической проблемы.

В книге ярко описаны быт и обычаи великокняжеской семьи. Автор полон в своем отношении к происходящему: то он прожигатель жизни "на водах" в Европе, отчаявшийся хоть как-то влиять на исторические события, то истинный борец за судьбу России. Александр Михайлович не стремится очернить других Романовых и обелить себя. Он необычно "обычный" человек – сын, брат, муж, отец, искренно переживающий за судьбу своих близких. Мемуары многогранны, многоаспектны и сейчас во многих странах вызывают интерес у читателей.

Далее мы кратко рассмотрим книгу «В Мраморном дворце», воспоминания великого князя Гавриила Константиновича (1887–1955), сына поэта К.Р. и великой княгини Елизаветы Маврикиевны, урожденной принцессы Саксен-Альтенбургской, правнука императора Николая I и троюродного брата Николая II. В первых строках мемуарист так определил задачи своей книги: *«В нелегкой борьбе за существование, вдали от Родины нам остались лишь воспоминания — о том, что дорого нам было там; мне — о жизни нашей Семьи, в ряде долгих и долгих лет неразрывно связанной с жизнью нашей Великой Родины, с ее постепенным ростом, с ее историческими судьбами. Мне было дано видеть, знать эту жизнь близко, ближе, чем многим другим, знающим ее только со стороны, понаслышке, по рассказам, далеко не всегда беспристрастным. И я сочту свой долг исполненным, если мои краткие, непритязательные, но протокольно точные записи-воспоминания внесут в установившиеся уже образы хоть некоторые новые, исторически верные, жизненно правильные черты»* [5, с. 5].

Итак, главной задачей августейшего мемуариста стало сохранение памяти об империи. Хронологические рамки повествования с 1887 по 1918 годы. Книга воспоминаний великого князя Гавриила Константиновича Романова «В Мраморном дворце» – не просто мемуары, а весьма ценный источник по российской истории конца XIX – начала XX века. Гавриил Константинович рассказывает о таких событиях, как коронация Николая II, гибель П. А. Столыпина, празднование 100-летия Отечественной войны и 300-летия Дома Романовых, первая российская Олимпиада, начало Первой мировой войны, убийство Григория Распутина, февральский и октябрьский перевороты в Петрограде, начало красного террора. Много внимания Гавриил Константинович уделяет повседневной жизни представителей династии Романовых, особенно ветви Константиновичей. Впервые книга вышла в свет в издательстве имени Чехова в Нью-Йорке в 1955 году. И везде князь подчеркивает, каким аккуратным, справедливым, чутким и правильным был государь Николай Второй. Гавриил Константинович описал революцию и свой арест; борьбу за жизнь

мужа глазами жены. Только благодаря своей жене Романов остался жив, благодаря её упорству, стараниям, желанию быть с мужем. Однако в книге не очень прояснен момент, связанный с убийством Григория Распутина. Князь говорит, что он на стороне заговорщиков, а именно Дмитрия Павловича, но, в то же время, сам себе противоречит тем, что, возможно, если бы его вовремя остановили, он не подписал бы бумагу во спасение вышеназванного. Князь повествует о своих европейских странствиях, посещении Парижа, Лондона и даже об аудиенции у Римского папы, святого Пия X.

История любви и женитьбы князя занимает особое место в его воспоминаниях. В 1911 году на даче у Матильды Кшесинской он познакомился с её подругой, балериной Мариинского театра Антониной Рафаиловной Нестеровской (Ниной). Ближе они сошлись в Монте-Карло, куда Гавриил приехал на отдых, а Нестеровская с Кшесинской – на выступления. Гавриил глубоко полюбил Антонину Нестеровскую. Их роман обсуждался публично. Князь хотел жениться на своей избраннице, но, хотя князья императорской крови и могли вступать в морганатический брак, император отказал ему в разрешении на этот брак. Однако в 1912 году они тайно обручились. Вскоре после февральской революции, 9 апреля 1917 года, не спрашивая уже разрешения отрекшегося императора, они наконец обвенчались. Молодожены сняли дачу в Финляндии, еще остававшейся частью Российской империи, в нескольких верстах от станции Перкьярви. Однако во время Октябрьского переворота они снова жили в Петрограде.

Когда большевики издали декрет о том, что в течение трех дней все Романовы должны явиться в комиссию для получения инструкций по поводу высылки их из Петрограда, Гавриил, страдавший туберкулезом, вдобавок лежал больной инфлюэнцей. В своих мемуарах он обширно цитирует душераздирающие воспоминания Нины об этом периоде (этот текст был отдельно опубликован ею в журнале «Иллюстрированная Россия» в 1934 году).

Значительное место занимают воспоминания князя об отце, память которого он свято хранил на чужбине, о годах Первой мировой войны, о своего рода «окопной правде», не чужды которой оказались и троюродные братья императора, делившие будни с простыми солдатами на фронте. Автор мемуаров и четверо его братьев присоединились к активной российской армии в военных усилиях. Его брат князь Олег погиб в начале войны. В следующем году отец князя умер от сердечного приступа.

Автор повествует только о дореволюционном периоде; по необъяснённым причинам, он не стал описывать свои эмигрантские скитания, хотя в от-

личие от Александра Михайловича со слов жены изложил обстоятельства своего вынужденного отъезда из России. Князь Гавриил с упоительной искренностью рассказал, как он посетил усыпальницу предков, как молился у могил императоров Павла и Николая Первого о благословении на изгнание и помощи в жизни за пределами рухнувшей империи. Таков финал его книги.

В книгу князь включил фрагменты, написанные Антониной (Ниной) Нестеровской. Она писала о том, как умолила Урицкого (также туберкулезника) не высылать мужа из столицы, в отличие от его братьев и кузенов. Гавриил больной оставался лежать в квартире, в которой проходили непрерывные обыски, однако в итоге он все-таки был арестован. Деятельная Нина активно ходатайствовала за больного мужа перед всеми, кого могла достать. Она дошла до М. Ф. Андреевой (Нина Берберова уточняет, что князя и Горького лечил один врач – Манухин), и в итоге её муж Максим Горький сообщил, что Ленин дал своё согласие на освобождение мужа и что официальную бумагу об этом везет из Москвы сам Луначарский, однако из-за убийства Урицкого все это застопорилось. В итоге, благодаря помощи Бокия, занявшего место Урицкого, князь был перемещен из тюрьмы в клинику Герзони, но там же находилась морганатическая жена великого князя Михаила Александровича Брасова, с которой князю было запрещено общаться, и через два дня он был перевезен на квартиру к Горькому, где к нему присоединилась Нина. Писатель хлопотал за них и получил от Зиновьева разрешение на их выезд в Финляндию. Оттуда семья перебралась во Францию. В 1920 году князь с женой обосновались в Париже. Через некоторое время супруги начали испытывать нехватку средств. В Париже они с женой открыли модельный дом "Бери". Во Франции он играл в бридж, писал мемуары и говорил: *«А мне и здесь тоже начало нравиться!»* *«В нелегкой борьбе за существование, вдали от Родины нам остались лишь воспоминания о том, что дорого нам было там...»* [5, с. 36].

Только российским реалиям посвящена также и книга воспоминаний великого князя Кирилла Владимировича (1876–1938) «Моя жизнь на службе России» (1939) [8]. Её автор – старший сын великого князя Владимира Александровича, внук императора Александра II и племянник императора Александра III, двоюродный брат Николая II. В 1905 вступил в недозволенный брак с двоюродной сестрой Викторией. У них родилось две дочери в Париже, прежде чем им разрешили посетить Россию в 1909 году. В 1910 году они переехали в Россию, где Николай II признал их брак. В 1922 Кирилл Владимирович провозгласил себя Блюстителем престола. А 31 августа 1924 он издал Манифест, где нарек себя Императором Всероссийским.

История великого князя Кирилла – это не просто печальный рассказ о претенденте на несуществующий трон, о блюстителе русского престола. Это скорее авантюрный роман, полный животрепещущих подробностей. Это история о семейных распрях, страстях и чудесных спасениях, клятвопреступлениях и спорах о фамильных сокровищах. Ибо в случае великого князя Кирилла речь идет о подлинных и несметных богатствах, о всей Российской империи. Смерть не дала ему завершить труд – воспоминания обрываются на том, что было прежде. И, тем не менее, мы имеем дело с вполне законченным произведением, подведшим итог первого этапа жизни этого удивительного человека.

В своих небольших по объему и конспективных по стилю мемуарах великий князь Кирилл описал то, как в течение двадцати лет служил в Военно-морской гвардии и участвовал в Русско-японской войне, чудесно спасся во время гибели броненосца «Петропавловск» в апреле 1904 года. Во время Первой мировой войны великий князь Кирилл был назначен командиром флотского экипажа, впоследствии он дослужился до звания контр-адмирала императорского флота. Во время правления временного правительства летом 1917 года Кирилл уехал в Финляндию, где жена родила единственного сына. Князь Кирилл так писал о своих чувствах в то время: *«Я покидал Россию. Впереди меня ожидало неизвестное будущее, а позади сгущались тени ночи. Но и посреди этой мглы светил луч надежды. Эта надежда все еще живет во мне и никогда меня не покинет»* [6, с. 334].

В изгнании великий князь с супругой несколько лет жили среди её родственников в Германии, а в конце 1920-х годов они купили виллу в Сен-Бриаке. После гибели своих двоюродных братьев царя Николая II и великого князя Михаила Кирилл он принял на себя руководство императорской семьей. А в 1924 году Кирилл Владимирович провозгласил себя императором в изгнании. Его внучка, великая княгиня Мария Владимировна, является единственной легитимной наследницей русского престола и главой Дома Романовых.

Список литературы

1. Акимова Т. И. Авторские стратегии в творчестве Екатерины II // Пушкинские чтения – 2014. Материалы XIX Международной научной конференции «Пушкинские чтения» / отв. ред. Т. В. Мальцева. СПб.: ЛГУ имени А. С. Пушкина, 2014. С. 303–313.
2. Маркус А. М. Модель анализа военной мемуаристики как литературного феномена // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 1. С. 243–247.
3. Орлов М. В. Мемуары принцессы Виктории Луизы как исторический источник // Метаморфозы истории. 1997. № 1. С. 214–221.
4. Романов Александр Михайлович, великий князь. Книга воспоминаний. М., 2008. 218 с.

5. Романов Гавриил Константинович, вел. кн. В Мраморном дворце. СПб., 1993. 384 с.
6. Романов Кирилл Владимирович, великий князь. Моя жизнь на службе России. М.: Захаров, 2006. 368 с.
7. Снигирёва Т. А. Литературные мемуары: два полюса одного жанра // Пушкинские чтения-2011. Материалы XVI Международной научной конференции «Пушкинские чтения» / отв. ред. Т. В. Мальцева. СПб.: ЛГУ имени А. С. Пушкина, 2011. С. 103–111.
8. Cyril (Grand Duke). My life in Russia's service – then and now. London: Selwyn & Blount, 1939.

References

1. Akimova T. I. *Avtorskie strategii v tvorchestve Ekateriny` II* [Author's strategies in the work of Catherine II] *Pushkinskie chteniya–2014. Materialy XIX Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Pushkinskie chteniya»* / отв. ред. Т. В. Мальцева [Pushkin Readings – 2014. Materials of the XIX International Scientific Conference "Pushkin Readings" / отв. ed. T.V. Maltseva] St. Petersburg, 2014. Pp. 303–313 (In Russian).
2. Markus` A. M. *Model` analiza voennoj memuaristiki kak literaturnogo fenomena* [Model for the Analysis of Military Memoiristics as a Literary Phenomenon] *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill] 2011. № 1. Pp. 243–247 (In Russian).
3. Orlov M. V. *Memuary` princessy` Viktorii Luizy` kak istoricheskij istochnik* [Memoirs of Princess Victoria Louise as a Historical Source] *Metamorfozy` istorii* [Metamorphoses of history] 1997. №1. Pp. 214–221 (In Russian).
4. Romanov Aleksandr Mixajlovich, velikij knyaz`. *Kniga vospominanij* [Book of memories] Moscow, 2008. 218 p. (In Russian).
5. Romanov Gavriil Konstantinovich, vel. kn. *V Mramornom dvorce* [In the Marble Palace] St. Petersburg, 1993. 384 p. (In Russian).
6. Romanov Kirill Vladimirovich, velikij knyaz`. *Moya zhizn` na sluzhbe Rossii* [My life in the service of Russi] Moscow: Zaxarov, 2006. 368 p. (In Russian).
7. Snigiryova T. A. *Literaturny`e memuary` : dva polyusa odnogo zhanra* [Literary memoirs: two poles of one genre] *Pushkinskie chteniya-2011. Materialy XVI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Pushkinskie chteniya»* / отв. ред. Т. В. Мальцева [Pushkin Readings – 2011. Materials of the XIX International Scientific Conference "Pushkin Readings" / отв. ed. T.V. Maltseva] St. Petersburg, 2011. Pp. 103–111 (In Russian).
8. Cyril (Grand Duke). My life in Russia's service – then and now. London: Selwyn & Blount, 1939 (In English).